

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 May 2025
Russian
Original: English
English, French, Russian
and Spanish only

Совет по правам человека**Экспертный механизм по правам коренных народов****Восемнадцатая сессия**

14–18 июля 2025 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

**Исследование и консультативные заключения,
касающиеся права коренных народов на данные,
включая сбор и дезагрегирование данных****Право коренных народов на данные, включая сбор
и дезагрегирование данных****Проект исследования Экспертного механизма по правам
коренных народов****Резюме*

Экспертный механизм по правам коренных народов подготовил настоящее исследование в соответствии с резолюцией [33/25](#) Совета по правам человека в целях анализа права коренных народов на данные, включая сбор и дезагрегирование данных; роли данных в осуществлении права на самоопределение; и права на свободное предварительное и осознанное согласие в контексте данных. В своем исследовании Экспертный механизм также рассматривает роль женщин из числа коренных народов в создании и сохранении данных и подробно изучает вопросы управления данными, суверенитета данных и воздействия искусственного интеллекта. К исследованию прилагается рекомендация Экспертного механизма № 18 (2025), касающаяся права коренных народов на данные, включая сбор и дезагрегирование данных.

* Была достигнута договоренность о публикации настоящего документа после стандартной даты публикации по независящим от составителя обстоятельствам.

I. Введение

1. Право на данные, включая сбор и дезагрегирование данных, является одним из основных прав человека для коренных народов, в то время как сами данные представляют собой культурный, стратегический и экономический ресурс. При этом существующие данные и инфраструктура данных не обеспечивают признание мировоззрения и знаний коренных народов и не соответствуют их нынешним и будущим потребностям в данных¹.
2. «Данные коренных народов» означают данные, информацию или знания в любом формате и на любом носителе, которые имеют отношение к коренным народам, произведены ими или, возможно, затрагивают их интересы и которые могут включать язык, культуру, генетические данные и сведения об условиях проживания или ресурсах этих народов². Коренные народы имеют право на информационный суверенитет и самостоятельное управление своими данными, что отражает их неотъемлемый суверенитет и всеобъемлющее право на самоопределение, а также служит важнейшим фактором обеспечения коллективного благополучия и устойчивого развития и инструментом противодействия продолжающемуся процессу отчуждения имущества и дискриминации³.
3. Термин «данные» в более общем смысле охватывает широкий спектр материалов, собранных для различных целей: начиная от национальной статистики и административных документов и заканчивая наборами данных частного сектора, в частности журналами учета использования мобильных телефонов и сведениями программ лояльности супермаркетов. Сбор некоторых данных ведется непосредственно в общественных интересах, например в ходе переписей или опросов населения, тогда как другие данные производятся случайным образом в ходе коммерческой деятельности. Эти различия имеют большое значение, поскольку права и ожидания, связанные с данными, особенно в отношении самоидентификации, дезагрегирования и управления, не могут единообразно применяться ко всем типам данных или их держателям.
4. Для содействия формулированию приведенных ниже рекомендаций в настоящем исследовании выделяется несколько основных категорий производителей и источников данных. Производителями данных являются национальные статистические системы, организации гражданского общества, правозащитные организации и частные структуры, каждая из которых имеет собственный мандат и этические обязательства. Общими источниками данных являются переписи населения, опросы, административные документы и другие, более новые цифровые следы. Важно проводить различие между данными, непосредственно относящимися к коренным народам, данными, которые охватывают их по итогам дезагрегирования, и данными, которые могут затрагивать их косвенно. Проведение этих различий необходимо для обеспечения осмысленного и соразмерного обстоятельствам соблюдения прав коренных народов на данные — например в отношении самоидентификации, согласия, доступа и управления.
5. В соответствии с пунктом 2 а) резолюции 33/25 Совета по правам человека Экспертный механизм по правам коренных народов на своей семнадцатой сессии постановил, что его следующее ежегодное исследование будет представлять собой анализ прав коренных народов на данные, включая сбор и дезагрегирование данных. Предусмотренный мандатом ежегодный межсессионный семинар Экспертного механизма в 2024 году был отменен по причине кризиса ликвидности. Межсессионный семинар предоставляет экспертам важнейшую возможность провести совещание, а коренным народам, гражданскому обществу, национальным правозащитным

¹ A/73/438, п. 72.

² A/74/277, приложение, п. 3.

³ См. доклад Таху Кукутаи на семинаре экспертов, проведенном организацией «Пакт коренных народов Азии» в Чиангмае, Таиланд, в декабре 2024 года. Сообщения, сделанные в ходе семинара, см. URL: <https://www.ohchr.org/en/events/events/2024/seminar-expert-mechanism-rights-indigenous-peoples>.

учреждениям и научным кругам — возможность довести до сведения Экспертного механизма актуальную информацию, способствующую работе Механизма и решению им аналитических задач.

6. В подкрепление работы Экспертного механизма организация «Пакт коренных народов Азии» при финансовой поддержке Фонда Кристенсена организовала семинар экспертов, который состоялся в середине декабря 2024 года в Чиангмае, Таиланд, и способствовал сбору информации и накоплению материалов для исследования. В исследовании были использованы сообщения, сделанные на семинаре, а также материалы, представленные коренными народами, государствами, национальными правозащитными учреждениями, организациями гражданского общества, учеными и др⁴.

II. Обзор существующей международно-правовой базы

7. Как следует из статей 3–5, 15, 18–20, 23, 31–33, 38 и 42 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в ней подтверждается право коренных народов на доступ к данным, связанным с их жизнью, культурой, землями, территориями и ресурсами, а также на контроль над этими данными. Статья 16 Декларации гарантирует отсутствие дискриминации при распространении и получении информации, в том числе посредством собственных средств массовой информации коренных народов на их языках. Это относится, в том числе, к получению информации о правах коренных народов, о способах осуществления этих прав и о государственных услугах. Необходимо отметить, что в статье 21 Декларации говорится о важности сбора данных в контексте улучшения социально-экономических условий жизни коренных народов.

8. В Декларации Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по правам человека, принятой в 2012 году, говорится о поощрении равенства, недискриминации и культурной самобытности, а также о поддержке прав коренных народов на свои знания и системы данных. В статье XVIII Американской декларации о правах коренных народов указано, что государства должны принимать меры по предотвращению и запрещению привлечения коренных народов и их отдельных представителей к участию в исследовательских программах, биологических или медицинских экспериментах либо стерилизации без их свободного, предварительного и осознанного согласия. Аналогичным образом, согласно той же статье, коренные народы и их отдельные представители в соответствующих случаях имеют право на доступ к своим данным, медицинским картам и документации об исследованиях, проводимых отдельными лицами и учреждениями — как государственными, так и частными.

9. В других документах системы Организации Объединенных Наций также признаются существующие права в отношении данных. К этим документам относится пункт j) статьи 8 Конвенции о биологическом разнообразии, в котором подчеркивается необходимость уважения, сохранения и поддержания знаний, нововведений и практики коренных народов, отражающих традиционный образ жизни.

10. Важной вехой в развитии международного права стал Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и связанных с ними традиционных знаниях, принятый в мае 2024 года. Следует отметить положение, обязывающее государства в тех случаях, когда изобретение, заявленное в патентной заявке, основано на генетических ресурсах или традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами, требовать от заявителей раскрывать информацию о стране происхождения генетических ресурсов или источник генетических ресурсов либо информацию о предоставивших традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, коренных народах или местной общине или же источник традиционных знаний,

⁴ Представленные материалы размещены на сайте <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2025/call-inputs-study-indigenous-peoples-right-data-including-data-collection-and>.

связанных с генетическими ресурсами. Это весьма положительный шаг в качестве меры предупреждения неправомерного присвоения генетических ресурсов и традиционных знаний.

11. В Договоре ВОИС об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и связанных с ними традиционных знаниях упоминается Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и говорится о возможности создания информационных систем, в частности баз данных, содержащих информацию о традиционных знаниях коренных народов⁵. Хотя на данный момент в Договоре отсутствуют положения, касающиеся, в частности, справедливого распределения прибыли, полученной в результате использования традиционных знаний, и рамочной основы для защиты традиционных знаний, эти аспекты можно пересмотреть в ходе обзора.

12. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) эксплуатирует базы данных объектов материального и нематериального культурного наследия и следит за положением в сфере языкового разнообразия. Крайне важное значение имеет участие коренных народов в управлении этой информацией и ее защите от неправомерного использования⁶.

13. Требование, касающееся сбора и использования дезагрегированных данных о коренных народах, косвенно упоминается в Конвенции Международной организации труда 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169).

14. Договорные органы по правам человека объявили дезагрегирование данных важным инструментом обеспечения недискриминации. В своей общей рекомендации № 39 (2022) о правах женщин и девочек из числа коренных народов Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин призвал государства систематически собирать дезагрегированные данные и в сотрудничестве с коренными народами проводить исследования, направленные на оценку и обоснование мер по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек, принадлежащих к коренным народам. В своих заключительных замечаниях Комитет по ликвидации расовой дискриминации приветствовал проведение национальных переписей населения, жилого фонда и общин коренных народов. Так, в своих заключительных замечаниях по объединенным двадцать второму и двадцать третьему периодическим докладам Перу Комитет приветствовал тот факт, что в национальные переписи общин коренного населения был впервые включен вопрос об этно-расовой принадлежности на основе самоидентификации, что позволило получить более подробную информацию о демографическом составе населения государства⁷.

15. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года коренные народы упоминаются шесть раз, а в рамках системы глобальных показателей ведется сбор и мониторинг данных, относящихся к коренным народам. Таким образом, принятие правозащитного подхода к сбору и дезагрегированию данных входит в международные обязательства государств в области прав человека.

16. Помимо международных документов, в качестве важнейших стандартов, определяющих этичность сбора и использования данных, относящихся к коренным народам, и управления ими, разрабатываются нормативные рамки, такие как Принципы управления данными коренных народов CARE (collective benefit, authority to control, responsibility, ethics — коллективная выгода, полномочия по контролю, ответственность, этика). Принципы CARE, разработанные Глобальным альянсом данных коренных народов, дополняют существующие обязательства в области прав человека с упором на ценности, права коренных народов и процесс принятия ими решений при работе с данными⁸.

⁵ См. URL: https://www.wipo.int/treaties/en/ip/gratk/summary_gratk.html.

⁶ Доклад Алексея Цыкарева (на русском языке), семинар экспертов, декабрь 2024 года.

⁷ CERD/C/PER/CO/22-23, п. 5.

⁸ См. Chris Andersen and others, *Indigenous Statistics: From Data Deficits to Data Sovereignty*, 2nd ed. (New York, Routledge, 2025).

III. Проблемы и возможности доступа к данным и управления ими

17. Для коренных народов данные являются культурным, стратегическим и экономическим ресурсом⁹. Тем не менее статистическая информация всегда была связана со структурной дискриминацией. Достоверные данные важны для разработки целевых мер, направленных на улучшение социально-экономических условий жизни коренных народов с упором на здравоохранение, жилье и другие вопросы¹⁰. Международное сообщество все активнее признает важность принятия решений на основе данных, а коренные народы оказываются на перепутье между традиционной маргинализацией в рамках систем данных и новыми возможностями в области суверенитета данных.

18. По причине препятствий, связанных с наличием, актуальностью и стоимостью, коренные народы всегда имели ограниченный доступ к своим данным, даже относящимся к традиционным наборам данных исследований, национальным переписям населения, опросам и т. д.¹¹. Коренные народы нередко исключаются из потоков финансирования исследований, что может быть связано с критериями отбора, требованиями к ведомственной принадлежности и системами утверждения, основанными на западных культурных ценностях и подразумевающими предпочтение некоренных исследовательских групп. Этот финансовый барьер усиливает зависимость от внешних организаций, которые продолжают извлекать прибыль из знаний и исследований коренных народов¹². Коренные народы по-прежнему в значительной степени исключены из процесса сбора, использования и применения данных о них самих, их землях и их культуре. При этом существующие данные и инфраструктура данных не обеспечивают признание мировоззрения и знаний коренных народов и не соответствуют их нынешним и будущим потребностям в данных¹³.

A. Проблемы

19. Проблемы возникают в связи с отсутствием юридического признания коренных народов в качестве отдельных народов с коллективными правами. Государства продолжают отрицать существование и права коренных народов, что препятствует отражению в национальных планах развития и переписях населения фактической демографической ситуации, а также конкретных потребностей и приоритетов коренных народов¹⁴.

20. Процесс сбора и дезагрегирования данных может осложниться в связи с различиями в определениях коренных народов и несоблюдением принципа самоидентификации. Отсутствие вопросов о принадлежности к коренным народам и несоблюдение права на самоидентификацию при проведении всех соответствующих мероприятий по сбору данных приводят к невозможности точно отобразить особенности и социально-экономические условия жизни этих народов.

21. Многие государства не дезагрегируют данные по признаку этнической принадлежности или принадлежности к коренному народу по соображениям конфиденциальности либо по причине проблем с определениями и опасений по поводу

⁹ Доклады Гама Авунгши Шимрая и Уилсона Кипсанга Кипкази, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

¹⁰ Материал, представленный Канадской комиссией по правам человека. См. также материалы, представленные организациями «Союз коренных народов» и «Спасение Югры» (на русском языке).

¹¹ Материал, представленный организацией «ИТ в целях преобразований».

¹² Материал, представленный организацией «Альянс независимых первых наций».

¹³ A/73/438, п. 72.

¹⁴ Доклад Роби Халип, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

неправомерного использования данных¹⁵. Финансовые, технологические и интеллектуальные инвестиции государств в инфраструктуру сбора данных, методологию и человеческий потенциал недостаточны для надежного и качественного дезагрегирования и использования данных.

22. В странах, где данные дезагрегируются по признаку этнической принадлежности, например в Бангладеш, Кении, Непале и на Филиппинах, полученные данные нередко бывают неточны и не полностью дезагрегированы в связи с нехваткой потенциала и понимания у лиц, ответственных за сбор данных¹⁶. Вместе с тем право на данные не может осуществляться должным образом, если коренные народы лишены возможности интерпретировать собранные данные и поместить их в культурный контекст.

23. По результатам последней переписи населения Камеруна, проведенной в 2005 году, не было получено данных в разбивке по этническим группам. Во многих случаях дети у коренных народов рождаются в лесу, что затрудняет подачу заявлений о рождении для целей получения свидетельств о рождении, поэтому официальные данные по коренным народам отсутствуют¹⁷.

24. Норвегия в настоящее время не выполняет дезагрегирование статистических данных по признаку этнической принадлежности или принадлежности к коренному населению в связи с трудностями количественного определения представленности этнических групп, опасениями по поводу конфиденциальности и защиты данных, а также возможностью злоупотребления данными, особенно в свете прошлых злоупотреблений¹⁸. Для различных исследований проводился сбор сведений об этническом происхождении, использовании языка или этнической идентичности, однако эти сведения не принадлежат саамам и находятся вне сферы их влияния¹⁹. По утверждению государства, в Норвегии отсутствует общая база данных для формирования индивидуальной статистики по лицам с саамской этнической принадлежностью и тематической статистики по саамам как группе населения либо по группам лиц саамского происхождения²⁰.

25. В докладе 2024 года под названием «Нет данных — нет истории: коренные народы Филиппин» Всемирный банк подчеркивает, что основными препятствиями для признания коренных народов на Филиппинах являются пробелы, несоответствия и недостаточная координация в процессе сбора данных о них²¹. В этом докладе Всемирный банк рекомендует ведомствам и организациям, занимающимся вопросами коренных народов в стране, признать важность укрепления усилий по сбору данных о коренных народах и уделить повышенное внимание систематическому сбору и согласованию данных посредством включения в них новых критериев при фактическом участии коренных народов.

26. Еще одной проблемой является наследие колониализма, влияющее на системы данных. Подавляющее преобладание колониальных показателей и количественного анализа приводит к тому, что методологии и системы данных коренных народов не принимаются во внимание, в результате чего формируются системы сбора данных, отражающие структурную дискриминацию и колониальные взгляды, а также методологии, в которых не учитываются мировоззрение, системы знаний и образ жизни коренных народов²². Эти системы нередко навязывают внешние категории

¹⁵ Материал, представленный Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений (ГАНПЗУ) на Совещании представителей коренных народов.

¹⁶ Доклад Роби Халип, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

¹⁷ Материал, представленный Камерунской комиссией по правам человека (на французском языке).

¹⁸ Norwegian National Human Rights Institution, *A Human Rights-Based Approach to Sámi Statistics*.

¹⁹ Материал, представленный организацией «ГИДА-Сапми».

²⁰ Материал, представленный Норвегией.

²¹ Доклад Карлоса Перес-Брито, семинар экспертов, декабрь 2024 года. См. также World Bank, *No Data, No Story: Indigenous Peoples in the Philippines* (2024).

²² Материал, представленный организацией «Альянс независимых первых наций». См. также материал, представленный Ассоциацией женщин коренных народов Онтарио.

и классификации, которые противоречат пониманию самоидентификации и культуры коренных народов²³.

27. В провинции Британская Колумбия в Канаде общины «первых наций», инуитов и метисов отличаются значительным разнообразием, однако в демографических исследованиях не учитываются различия между этими коренными народами и внутри их общин, что может способствовать дальнейшему закреплению колониальных стандартов и подрыву самоопределения коренных народов²⁴.

28. В Чили отсутствует специальное законодательство, регулирующее сбор, использование и защиту данных коренных народов в соответствии с подходом, основанным на коллективных правах. Единых критериев и протоколов для включения переменных, относящихся к коренным народам, не существует, а ограниченная подготовка коренных народов в области управления данными и цифровой разрыв препятствуют активному участию коренных народов в производстве данных и управлении ими²⁵. В Гондурасе Управление национального уполномоченного по правам человека подчеркнуло необходимость проведения комплексного пересмотра законодательства, поскольку в настоящее время не существует конкретного постановления, обеспечивающего доступ коренных народов к данным и информации²⁶.

29. В Колумбии недавние события, например перепись населения, проведенная Национальным административным департаментом статистики, вызвали недоверие коренных народов к непоследовательному и неточному использованию демографических, социокультурных, географических, языковых и других данных, собранных третьими сторонами или учреждениями, после чего коренные народы потребовали, чтобы их допустили к участию в таких мероприятиях с запросом их свободного, предварительного и осознанного согласия на их проведение²⁷.

30. Коренные народы не могут надлежащим образом контролировать процессы сбора, использования данных и управления ими. Это наносит ущерб осуществлению их права на самоопределение²⁸. Коренные народы стремятся управлять процессами сбора, применения своих данных и распоряжения ими, однако не находят поддержки в существующих механизмах. На протяжении многих лет в Гренландии наблюдались случаи «усталости от исследований», выразившиеся в том, что многие инуиты чувствовали утомление от постоянных исследований, при этом не ощущая ни заметных улучшений в жизни своих сообществ, ни каких-либо других преимуществ от участия в проектах или внесения вклада в них²⁹. Нынешняя практика в отношении работы с большими данными и открытыми данными под эгидой правительств или корпораций, по-видимому, отодвинет интересы коренных народов в том, что касается данных, еще дальше от тех инстанций, на которых принимаются решения, затрагивающие данные коренных народов³⁰.

31. Для решения этих проблем необходимы согласованные усилия по разработке рамочных программ, обеспечивающих соблюдение прав коренных народов, поощрение справедливости и соответствие процессов управления данными ценностям и интересам коренных народов.

²³ Доклад Уилсона Кипсанга Кипкази, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

²⁴ Материал, представленный Управлением уполномоченного по правам человека, Британская Колумбия, Канада.

²⁵ Материал, представленный Чили (на испанском языке).

²⁶ Материал, представленный Управлением национального уполномоченного по правам человека Гондураса.

²⁷ См., например, материал, представленный Канцелярией Омбудсмана Колумбии (на испанском языке).

²⁸ Там же.

²⁹ Материал, представленный Датским институтом по вопросам прав человека.

³⁰ [A/73/438](#), п. 72.

В. Возможности

32. Продолжая бороться со структурными препятствиями в доступе к данным и управлении ими, коренные народы также ведут инновационную работу по исправлению и перестройке систем данных таким образом, чтобы они отражали их ценности, приоритеты и права. Коренные общины разрабатывают собственные инструменты мониторинга, влияют на государственную политику и разрабатывают культурно обоснованные механизмы сбора и использования данных. Это отражает переход от исключения коренных народов из связанных с данными процессов к расширению их прав и возможностей в сфере данных.

33. «Навигатор по коренным народам»³¹ — это трансграничная система и набор инструментов, созданная коренными народами для коренных народов и направленная на систематический мониторинг уровня признания и осуществления их прав. В рамках этой системы признается необходимость обеспечить, чтобы коренные народы владели и распоряжались данными, которые они собирают, и подчеркивается, что они являются законными владельцами этих данных как инструмента управления своим сообществом, своими землями, территориями и ресурсами³². «Навигатор по коренным народам» предоставляет коренным народам автономию и право принимать решения относительно того, намереваются ли они сделать свои данные общедоступными либо доступными только внутри сообщества³³.

34. В рамках системы «Навигатор по коренным народам» реализуются различные инициативы. В 2024 году организация «Партнеры по расширению источников средств к существованию коренных народов» совместно с представителями правительства Кении и гражданского общества работала над улучшением процессов сбора данных о коренных народах в Кении, используя «Навигатор по коренным народам» для повышения осведомленности о данных, производимых коренными народами³⁴.

35. В 2018 году в национальную перепись населения и перепись жилищного фонда Гватемалы была впервые включена графа «этническая самоидентификация»³⁵. В 2019 году в ходе национальной переписи населения Кении были впервые учтены лица, относящиеся к определенным коренным народам³⁶. В Аргентине в перепись населения 2022 года для каждого члена домохозяйства был включен вопрос о самоидентификации в качестве представителя коренного народа. Если ответ был утвердительным, задавались дополнительные вопросы о конкретной группе коренного населения, к которой относит себя человек, и о том, говорит ли он на родном языке этой группы и понимает ли его³⁷.

36. В Канаде принят План действий по дезагрегированным данным, направленный на восполнение пробелов в данных и поощрение дезагрегирования данных в качестве стандартной практики. Задачами реализации Плана являются сбор, анализ и распространение данных, касающихся занятости, в частности представителей коренных народов³⁸.

37. В Чили, несмотря на трудности, ведется сбор большего объема информации о коренных народах, который стал возможен благодаря разработке вопросников и накоплению сведений, например о жилищном фонде, участии женщин из числа коренных народов в экономической и политической жизни и статусе языков коренных народов, а также благодаря проверке результатов. Процесс проверки включает

³¹ См. www.indigenousnavigator.org.

³² См. доклад Роби Халип, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

³³ Материал, представленный консорциумом «Навигатор по коренным народам».

³⁴ См. URL:

<https://indigenousnavigator.org/files/media/document/Report%20Kenya%20IN%20Workshop.pdf>.

³⁵ Материал, представленный Международным архивным советом (на испанском языке).

³⁶ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) and United Nations Development Programme (UNDP), «Human Rights and Voluntary National Reviews: Operational Common Approach Guidance Note», June 2022.

³⁷ Материал, представленный Канцелярией Омбудсмана Аргентины (на испанском языке).

³⁸ Материал, представленный Канадой.

утверждение организациями коренных народов инструментов сбора данных с целью обеспечить правильное применение правозащитных подходов, предусмотренных международными документами³⁹.

38. В Российской Федерации организации коренных народов предложили Федеральному агентству по делам национальностей 80 локально значимых показателей в целях улучшения сбора данных о социально-экономическом и культурном положении коренных народов. На региональном уровне в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра разработана автоматизированная система мониторинга домохозяйств и практик землепользования коренных народов, которая подкрепляет межведомственную координацию и способствует диалогу с частными компаниями по вопросам смягчения воздействия и компенсаций⁴⁰.

39. Организация «Партнерство по делам данных граждан», Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), Международный союз охраны природы и природных ресурсов и Статистический отдел Департамента по экономическим и социальным вопросам планируют учредить рабочую группу по развитию сотрудничества с коренными народами, которая проведет обзор существующих инструментов и руководящих документов и внесет предложения относительно корректировки национальной статистики по гендерным вопросам и вопросам окружающей среды с целью точнее отразить реальное положение дел и удовлетворить потребности коренных народов⁴¹.

IV. Роль данных в осуществлении права на самоопределение

40. Право коренных народов на данные является выражением их права на самоопределение. В контексте права на развитие дезагрегированные данные способствуют самоопределению, обеспечивая фактологическую основу равноправного участия коренных народов в жизни государства, а также подкрепляя процессы участия коренных народов в принятии решений на основе фактических данных⁴².

41. Без дезагрегированных данных коренным народам трудно оценить изменения, происходящие в их общинах, представить свои потребности и приоритеты государствам и оценить эффективность существующих программ⁴³.

42. В Арктике Циркумполярный совет инуитов разработал Циркумполярные протоколы инуитов по справедливому и этичному взаимодействию и Национальную стратегию инуитов в области исследовательской деятельности, включающую пять приоритетных областей и направленную на поддержку самоопределения инуитов в сфере науки. В этих документах говорится о необходимости признания, поддержки и соблюдения прав инуитов на доступ к собранным данным о них, а также на владение и управление этими данными. Наличие руководящих принципов, в которых подчеркивается, что исследователям и лицам, ведущим сбор данных, важно привлекать инуитов к исследованиям и быть открытыми для знаний местного населения и коренных народов, позволит не только повысить качество эмпирических данных, но и избежать воспроизводства колониальных структур⁴⁴. В Национальной стратегии инуитов в области исследовательской деятельности и Циркумполярных протоколах инуитов по справедливому и этичному взаимодействию подчеркивается

³⁹ См., например, материал, представленный Чили (на испанском языке).

⁴⁰ См., например, материалы, представленные организациями «Союз коренных народов» и «Спасение Югры» (на русском языке).

⁴¹ См. URL: <https://data.unwomen.org/resources/gender-and-environment-indicators>.

⁴² Материал, представленный Канадской комиссией по правам человека.

⁴³ Norwegian National Human Rights Institution, «A Human Rights-Based Approach to Sámi Statistics in Norway», p. 37.

⁴⁴ Материал, представленный Датским институтом по вопросам прав человека.

важность научно-исследовательских данных, однако для самоопределения коренных народов не менее важны и другие формы данных⁴⁵.

43. В Латинской Америке коренные народы создали свои собственные самоуправляемые структуры в области производства и сохранения данных, а также сформировали региональные и глобальные альянсы с другими организациями коренных народов, стремящимися достигнуть целей защиты данных посредством деятельности, возглавляемой самими представителями коренных народов. В Панаме коренные народы и их организации также активно участвуют в реализации правовых инициатив, направленных на обеспечение защиты систем знаний предков в рамках действующего законодательства об интеллектуальной собственности⁴⁶.

44. Коренные народы юга Африки издавна опираются на устные традиции, рассказы и знания, связанные с землей. Цифровая революция создает как возможности, так и риски для сохранения этих знаний⁴⁷. Сохраняя контроль над своими данными, коренные народы могут гарантировать, что их культурные традиции и языки будут документироваться и распространяться такими способами, которые соответствуют их собственным ценностям. Так, народ сан для сохранения своих уникальных языков и устных традиций использует цифровые архивы. Таким образом, его представители не зависят от сторонних интерпретаций и могут определять формы представления своей культуры.

45. При использовании в своей работе основанных на сильных сторонах подходов коренные народы признаются квалифицированными и способными предложить собственные решения текущих проблем. Такой способ деятельности приводит к улучшению условий жизни за счет расширения прав и возможностей сообществ и активизации самоопределения коренных народов посредством данных. Так, решение о проведении Национального медицинского обследования инуитов было принято с помощью механизмов управления инуитов, и проводится это обследование инуитскими организациями, которые реализуют все аспекты программы, начиная с этапа планирования и заканчивая этапами сбора, анализа и распространения данных⁴⁸.

46. В Мексике такой подход особенно актуален при анализе избирательных прав коренных народов. Они сталкиваются с многочисленными проблемами, в том числе связанными с защитой своих данных в ходе избирательных процессов. Судебные органы, в частности избирательные суды, сыграли важную роль в выявлении влияния ограниченности данных на политические и избирательные права коренных народов⁴⁹.

V. Роль данных в процессе принятия решений и свободное, предварительное и осознанное согласие

47. В эпоху цифровой информации и технического прогресса важное значение для защиты прав коренных народов имеет включение в систему управления данными аспектов свободного, предварительного и осознанного согласия. Свободное, предварительное и осознанное согласие воплощает в себе базовые принципы автономии, уважения и самоопределения, которые являются основой прав коренных народов, изложенных в таких международных документах, как Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов⁵⁰.

48. В Камеруне отсутствуют собранные и проанализированные официальные статистические данные об участии коренных народов. Тем не менее имеется

⁴⁵ См. URL: <https://www.inuitcircumpolar.com/wp-content/uploads/EEE-Protocols-LR-WEB.pdf>.

⁴⁶ Доклад Мигеля Гонсалеса, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

⁴⁷ Доклад Ивана Ваалбоои, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

⁴⁸ Доклад Налутурука Вееталуктука, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

См. также URL: <https://nationalinuithealthsurvey.ca/>.

⁴⁹ Материал, представленный Мексикой (на испанском языке).

⁵⁰ Terry Mitchell and others, «Towards an Indigenous-informed relational approach to free, prior, and informed consent (FPIC)», *International Indigenous Policy Journal*, vol. 10, No. 4 (2019).

подготовленная и проанализированная организациями коренных народов статистика относительно их участия в общественных делах⁵¹.

49. В Канаде перед каждой переписью населения Статистическое управление проводит обширную программу консультаций, которая позволяет пользователям данных и заинтересованным сторонам по всей стране поделиться своим мнением как о содержании переписи, так и о стратегии распространения информации о ней. Группа консультантов по распространению информации о переписи населения 2026 года провела встречи с пользователями данных из числа коренных народов и их организациями, чтобы узнать их важные мнения⁵².

50. Намибия приняла меры для обеспечения того, чтобы в процессе сбора данных права коренных народов соблюдались посредством привлечения их к процессу принятия решений. Эти меры включали консультации, касающиеся целей сбора данных, права собственности на них и способов их использования в будущем. Южная Африка прилагает усилия для взаимодействия с коренными народами посредством деятельности Национального управления по системам знаний коренных народов. Управление содействует проведению консультаций с участием сообществ и исследователей, обеспечивая уважение к системам знаний коренных народов и предоставляя сообществам право принимать решения о способах распространения их знаний.

51. Многие государства еще не включили право на свободное, предварительное и осознанное согласие в национальное законодательство, поэтому для обеспечения участия коренных народов важно сочетание обязательных и добровольных мер. В Российской Федерации, несмотря на отсутствие прямого регулирования, некоторые крупные горнодобывающие компании внедряют корпоративную политику, согласованную с принципом свободного, предварительного и осознанного согласия. Многие небольшие фирмы, напротив, нередко обходятся вообще без консультаций⁵³. Этот пробел не позволяет коренным народам накапливать данные, необходимые для оценки социально-культурного воздействия и получения справедливой компенсации⁵⁴. В порядке реагирования на эту ситуацию общины коренных народов начали проводить независимый мониторинг в целях сбора данных как от компаний, так и от властей⁵⁵.

52. В Латинской Америке национальные статистические управления добились значительного прогресса, в частности в сфере проведения переписей населения. В качестве примера можно привести создание в Эквадоре в 2007 году Национальной статистической комиссии для коренных народов, афро-эквадорцев и монтубио, а также внедрение процессов, основанных на свободном, предварительном и осознанном согласии, при проведении переписей населения в Колумбии в 2018 году и Бразилии в 2024 году⁵⁶. Тем не менее эти достижения еще не стали стандартом во всей Латинской Америке. Имеющаяся в регионе информация по-прежнему используется в недостаточной степени. Как только появится возможность предоставить коренным народам право на самоидентификацию, необходимо будет провести дезагрегирование, распространение и анализ данных. Укрепление потенциала в этих странах — как потенциала государственных органов, так и потенциала организаций коренных народов — является еще одной нерешенной

⁵¹ Материал, представленный Камерунской комиссией по правам человека (на французском языке).

⁵² Материал, представленный Канадой.

⁵³ См., например, доклад Алексея Цыкарева (на русском языке), семинар экспертов, декабрь 2024 года.

⁵⁴ См., например, материалы, представленные организациями «Союз коренных народов» и «Спасение Югры» (на русском языке).

⁵⁵ См., например, доклад Алексея Цыкарева (на русском языке), семинар экспертов, декабрь 2024 года.

⁵⁶ См., например, Laura Acosta and Bruno Ribotta, «Visibilidad estadística y mecanismos participativos de los pueblos indígenas en América Latina: avances y desafíos», *Documentos de Proyectos* (LC/TS.2021/188) (Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), 2022) (на испанском языке).

задачей, без которой невозможно эффективное использование этой информации и обеспечение ее влияния на политику. За последние десятилетия в регионе было проведено множество учебных мероприятий, однако такие меры необходимо координировать и поддерживать в долгосрочной перспективе, для чего требуется выделение ресурсов⁵⁷.

53. Сбор данных, касающихся коренных народов, следует осуществлять в соответствии с правозащитной нормой, относящейся к свободному, предварительному и осознанному согласию на всех уровнях и по всему спектру прав коренных народов. Данные являются важным рычагом в диалоге коренных народов с государствами и деловыми кругами⁵⁸. Вместе с тем сбор и оцифровка данных, касающихся традиционных знаний, культурных объектов и священных мест, может привести к незаконному присвоению или неправомерному использованию традиционных знаний либо осквернению культурных объектов и священных мест компаниями или лицами, не являющимися членами общин коренных народов, без принятия каких бы то ни было мер по предупреждению, смягчению последствий и компенсации, а также без согласованного с коренными народами распределения выгод.

54. Оцифровка информации может привести к разрушению культурных традиций, поскольку данные при этом становятся продуктом, который можно представить таким способом, который не отражает реальность и не отвечает потребностям коренных народов. Недостаточный контроль коренных народов над своей информацией может привести к распространению вредных стереотипов и неправомерному присвоению культурных ценностей. В Мексике отсутствие политики в области суверенитета данных коренных народов привело к отсутствию механизмов свободного, предварительного и осознанного согласия на сбор и использование данных, а также к ограниченному участию общин коренных народов в процессах сбора, анализа данных и управления ими⁵⁹.

55. В конечном счете соблюдение принципа свободного, предварительного и осознанного согласия при управлении данными — это не только юридическое обязательство, но и путь к укреплению доверия, сотрудничеству и устойчивому развитию с почтительным отношением к наследию, ценностям и знаниям коренных народов.

VI. Роль данных в реализации права на развитие

56. Данные являются одним из центральных элементов Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а эффективный сбор актуальных и достоверных данных — важнейшим условием устойчивого развития коренных народов и улучшения социально-экономических условий их жизни, как это предусмотрено в статье 21 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

57. Однако практика взаимодействия государств и коренных народов в рамках процессов добровольного национального обзора либо отсутствует, либо ограничена, а в докладе о целях в области устойчивого развития отмечается небыстрый прогресс⁶⁰. Деагрегирование данных чаще всего ограничивается признаками пола, возраста и географического положения и не распространяется на этническую принадлежность.

⁵⁷ Материал, представленный Отделом народонаселения ЭКЛАК (на испанском языке).

⁵⁸ См. Chidi Oguamanam, «Indigenous Peoples, data sovereignty, and self-determination: current realities and imperatives», *The African Journal of Information and Communication*, vol. 26 (2020).

⁵⁹ Материал, представленный Киадо Крусом Мигелем и Сокорро Апресой Сальгадо (на испанском языке).

⁶⁰ См. материал, представленный Консультативным советом по этике Международного статистического института.

Тем не менее в ряде случаев коренные народы вовлекались в процессы принятия решений или в подготовку национальных докладов⁶¹.

58. Основная группа коренных народов по вопросам устойчивого развития рекомендовала создать отдельную структуру для данных, произведенных общинами коренных народов, а также признать методы сбора данных, имеющиеся у общин и гражданского общества, и не в каждом случае передавать сбор и анализ данных в ведение статистических управлений⁶².

59. Постоянный форум по вопросам коренных народов признал важность дезагрегирования данных, отмеченную в задаче 17.18 целей в области устойчивого развития. В 2020 году, на совещании международной группы экспертов, посвященном теме «Мир, правосудие и эффективные институты: роль коренных народов в достижении цели 16 в области устойчивого развития» было рекомендовано повысить эффективность дезагрегирования данных по признаку этнической принадлежности, определенной в результате самоидентификации. В поддержку этой рекомендации Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана разработала статистический инструмент, основанный на данных обследования домохозяйств, касающихся этнической принадлежности, языка и религии.

60. Общинная система мониторинга и информации, внедрение которой в экспериментальном порядке началось на Филиппинах в 1994 году⁶³, опирается на систематический сбор, обобщение, анализ данных и управление ими под руководством коренных народов в целях обеспечения их устойчивого и основанного на самоопределении развития. В настоящее время эта система внедряется в 13 странах с упором на пять основных областей: земля, территории и ресурсы; традиционные знания; полноправное и действенное участие; традиционное управление; и права человека. В настоящее время эту систему используют члены Глобального партнерства коренных народов по вопросам изменения климата, лесопользования и устойчивого развития⁶⁴ в Бангладеш, Бразилии, Вьетнаме, Демократической Республике Конго, Индонезии, Камеруне, Кении, Непале, Никарагуа, Объединенной Республике Танзания, Парагвае, Перу и на Филиппинах.

61. В 2019 году Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала результаты первого в истории глобального исследования по экономике и региональному развитию коренных народов, в котором подчеркивается важность высококачественных данных о коренных народах. В докладе содержатся конкретные рекомендации для государств — членов ОЭСР, касающиеся совершенствования статистики и управления данными коренных народов⁶⁵.

62. В 2022 году Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Программа развития Организации Объединенных Наций разработали руководство по оказанию поддержки государствам-членам в деле включения прав человека в процесс подготовки добровольных национальных обзоров по Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁶⁶. В руководстве есть отдельный раздел, посвященный правозащитному подходу к данным⁶⁷. Кроме того, в 2018 году Управление Верховного комиссара опубликовало руководство по правозащитному подходу к данным⁶⁸.

⁶¹ Доклад Роби Халип, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

⁶² Там же.

⁶³ См. URL: <https://www.cbmis.tebtebba.org>.

⁶⁴ См. URL: <https://www.tebtebba.org/index.php/who-we-work-with/networks/elatia>.

⁶⁵ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), *Linking Indigenous Communities with Regional Development*, OECD Rural Policy Reviews (Paris, OECD Publishing, 2019).

⁶⁶ См. OHCHR and UNDP, *Human Rights and Voluntary National Reviews*.

⁶⁷ Ibid., pp. 15 and 16.

⁶⁸ См. URL:

<https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/HRIndicators/GuidanceNoteonApproachtoData.pdf>.

63. В своей резолюции 57/15 о правах человека и коренных народах Совет по правам человека призвал государства собирать и распространять в защищенном режиме дезагрегированные данные в целях разработки, мониторинга, оценки и повышения результативности законов, политики, стратегий, программ и услуг, направленных на повышение благополучия коренных народов, в том числе для поддержки работы по достижению целей в области устойчивого развития и по выполнению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В том же ключе в своей резолюции 79/159 о коренных народах Генеральная Ассамблея рекомендовала государствам обеспечивать сбор и распространение дезагрегированных данных в целях отслеживания и усиления воздействия политики, стратегий и программ в области развития на благополучие коренных народов.

VII. Управление данными и суверенитет данных коренных народов

64. Суверенитет данных коренных народов определяется как право коренных народов на владение и распоряжение произведенными ими данными, такими как сведения о принадлежности к коренному народу, системы знаний, описание обычаев и территории проживания, а также на контроль над этими данными и доступ к ним⁶⁹. Суверенитет данных коренных народов подкрепляется неотъемлемыми правами коренных народов на самоопределение, управление и контроль над своими землями, территориями и ресурсами, которые закреплены в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, а также в существующих договорах между коренными народами и государствами.

65. Под термином «суверенитет коренных народов над своими данными» понимаются неотъемлемые права и интересы коренных народов применительно к генерированию, сбору, выборке, анализу, толкованию, обработке, распространению и повторному использованию данных, касающихся коренных народов, а также осуществлению контроля над такими данными⁷⁰. В контексте суверенитета данных коренных народов данные рассматриваются как стратегический ресурс, причем для обеспечения коллективного благополучия и самоопределения коренных народов необходима система их этичного использования⁷¹.

66. Под термином «самостоятельность коренных народов в вопросах управления данными» понимается право коренных народов самостоятельно принимать решения о том, каким образом и в каких целях могут осуществляться сбор, использование данных коренных народов и доступ к ним, а также о том, что может входить в их состав. Этот термин появился в силу необходимости того, чтобы данные коренных народов или о коренных народах отражали их приоритеты, ценности, культуру, мировоззрение и многообразие. Он подразумевает, в частности, принципы, структуры, механизмы подотчетности, правовые документы и политику, с помощью которых коренные народы распоряжаются своими данными⁷². В то время как суверенитет данных коренных народов может быть обеспечен только силами самих коренных народов, принципы самостоятельного управления данными коренных народов могут быть приняты и реализованы широким кругом субъектов, которые собирают и хранят данные коренных народов, включая сообщества и организации коренных народов, правительства стран, корпорации и гражданское общество⁷³.

67. Управление данными включает аспекты, связанные со сбором данных, дезагрегированием данных по признаку принадлежности к тому или иному народу и пола, конфиденциальностью и защитой данных, доступом к данным, их первичным и повторным использованием, индивидуальным и коллективным согласием, включая свободное, предварительное и осознанное согласие, классификацией данных,

⁶⁹ См. URL: https://iwgia.org/en/indigenous-data-sovereignty.html?filter_tag%5b0%5d=37.

⁷⁰ A/74/277, приложение, п. 3.

⁷¹ См. URL: https://iwgia.org/en/indigenous-data-sovereignty.html?filter_tag%5b0%5d=37.

⁷² A/74/277, приложение, п. 3.

⁷³ См. доклад Таху Кукутаи, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

метаданными и репатриацией данных. Кроме того, в него входит использование данных с помощью технологий обработки данных, в том числе дедуктивных и генеративных систем искусственного интеллекта⁷⁴.

68. Коренные народы имеют право не только на распоряжение дезагрегированными данными, но и на доступ к контекстуальным и дезагрегированным данным о коренных народах, а также на консультации в их отношении; на распоряжение актуальными данными о коренных народах, способствующими их устойчивому самоопределению и эффективному самоуправлению; на распоряжение структурами данных, подотчетными коренным народам; и на распоряжение данными, которые обеспечивают защиту и соблюдение индивидуальных и коллективных интересов коренных народов⁷⁵.

69. Суверенитет коренных народов должен также распространяться на данные (личные и неличные) и цифровую аналитику на основе данных (включая алгоритмические модели и системы искусственного интеллекта) за счет признания прав, интересов коренных народов и их возможностей контролировать свои данные. Все эти аспекты воплощены в проекте, посвященном суверенитету данных маори в Новой Зеландии, который подкрепляет традицию суверенитета посредством обоснования прав маори на сбор, применение их собственных данных и владение ими⁷⁶.

70. Сети обеспечения суверенитета коренных народов были созданы в Австралии, Канаде, Новой Зеландии и Соединенных Штатах Америки⁷⁷. В Австралии действует Коллектив обеспечения суверенитета данных коренных народов «Майям найри вингара»⁷⁸; в Канаде — Центр управления информацией «первых наций»⁷⁹ и Региональный центр управления информацией «первых наций» Британской Колумбии⁸⁰; в Соединенных Штатах — Сеть обеспечения суверенитета данных коренных народов Соединенных Штатов⁸¹.

71. Хотя национальные сети обеспечения суверенитета данных коренных народов обладают наилучшими возможностями для реагирования и внедрения принципов суверенитета данных среди своих народов и общин, для пропаганды и продвижения общей концепции суверенитета данных коренных народов необходим глобальный альянс, и поэтому был создан Глобальный альянс по данным коренных народов (ГИДА)⁸². Сеть «ГИДА-Сапми», являющаяся дочерней структурой Глобального альянса по данным коренных народов, представлена академическими и неакадемическими структурами из Норвегии, Финляндии и Швеции и способствует применению принципов управления данными коренных народов CARE для обеспечения суверенитета данных саамов и управления данными в ходе исследований⁸³.

72. Принципы управления данными коренных народов CARE, опубликованные в сентябре 2019 года, устанавливают минимальные ожидания в плане руководства привлечением коренных народов к процессам управления данными в экосистемах данных правительств, учреждений, корпораций и организаций. Принципы CARE были подтверждены или приняты влиятельными участниками рынка данных; кроме того, недавно Глобальный альянс по данным коренных народов выпустил справочник по правам коренных народов в области данных, в котором проводится различие между

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ A/74/277, п. 7. См. также URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Privacy/SR_Privacy/DraftRecommendationProtectionUseHealthRelatedData.pdf.

⁷⁶ Материал, представленный организацией «ИТ в целях преобразований».

⁷⁷ См. доклад Таху Кукутаи, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

⁷⁸ См. URL: <https://www.maiamnayriwingara.org/>.

⁷⁹ См. URL: <https://fnigc.ca/>.

⁸⁰ См. URL: <https://www.bcfndgi.com/data-governance/>.

⁸¹ См. URL: <https://usindigenousdatanetwork.org/>.

⁸² См. URL: <https://www.gida-global.org/howweare>.

⁸³ Материал, представленный организацией «ГИДА-Сапми».

правами, связанными с данными, которыми должны управлять коренные народы, и правами, связанными с управлением данными коренных народов⁸⁴.

73. В 2024 году Совет саами принял принципы владения данными саамов и доступа к ним, которые основаны на принципах CARE. Цель этих принципов — обеспечить саамскому народу и его представительным институтам возможность управлять и распоряжаться данными, в создании которых они принимали участие⁸⁵.

74. В Австралии примером может служить публикация Австралийским институтом исследований проблем аборигенов и жителей островов Торрессова пролива в 2020 году Этического кодекса исследований проблем аборигенов и жителей островов Торрессова пролива, призванного обеспечить, чтобы исследования, проходящие с участием коренных народов Австралии либо посвященные им, основывались на конструктивном взаимодействии и взаимовыручке между исследователями и участниками⁸⁶.

75. Ботсвана начала диалог с народом сан, чтобы выяснить, как его представители могут извлечь выгоду из документирования своей культуры и языка с помощью цифровых платформ, сохранив при этом право распоряжения и управления своими данными⁸⁷.

76. Сотрудники Статистического управления Канады входят в состав правительственной рабочей группы по данным коренных народов, в которой представлены все федеральные департаменты и ведомства и которая координирует усилия по вопросам, связанным с суверенитетом данных коренных народов. Эта рабочая группа поддерживает общегосударственный подход к работе по общему приоритетному направлению 30 Плана действий, предусмотренного Законом о Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Кроме того, в стратегии в области данных для федеральных государственных учреждений на 2023–2026 годы подчеркивается важность суверенитета данных коренных народов в качестве первоочередной меры поддержки самоопределения коренных народов. В течение следующих трех лет инициативы, разработанные совместно с партнерами из числа коренных народов, позволят выработать комплексный подход к поддержке представителей «первых наций», инуитов и метисов в деле достижения их целей по обеспечению суверенитета данных⁸⁸.

77. В Новой Зеландии эксперты по данным маори разработали модель управления данными маори для использования в государственных ведомствах⁸⁹. Потребность в принятии решений на основе данных и фактов привела к активизации сбора, совместного использования, анализа и повторного использования данных маори государственными учреждениями, однако все эти процессы проходят без четкой политики или руководящих документов, в которых утверждалась бы наивысшая важность ценностей и приоритетов маори. Организация «Те кахуи рараунга» подчеркивает, что значительный объем данных маори по-прежнему контролируется структурами, не относящимися к общинам маори, и что практическое применение модели управления данными остается ограниченным, особенно в государственных структурах⁹⁰.

78. Уполномоченные по правам коренных малочисленных народов в четырех регионах Российской Федерации собирают и с учетом культурных особенностей анализируют данные о соответствии политики в области здравоохранения, образования, транспорта, экономики и социальной поддержки национальным

⁸⁴ См. URL: <https://www.gida-global.org/data-rights>.

⁸⁵ Материал, представленный Советом саами.

⁸⁶ Материал, представленный Линн Стюарт. См. также URL: <https://aiatsis.gov.au/research/ethical-research/code-ethics>.

⁸⁷ Доклад Ивана Ваалбоои, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

⁸⁸ Материал, представленный Канадой.

⁸⁹ См. URL: <https://www.kahuiraraunga.io/maoridatagovernance>.

⁹⁰ Материал, представленный организацией «Те кахуи рараунга».

и субнациональным законам, вынося рекомендации по проведению реформ законодательства и практики⁹¹.

79. На международном уровне Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций в координации с Международной рабочей группой по делам коренного населения и организацией «Пакт коренных народов Азии» разрабатывает руководящие принципы совместного накопления знаний и этического взаимодействия с коренными народами в целях поощрения и защиты их прав при создании и использовании данных. Цель этих принципов — подчеркнуть и дополнить существующие протоколы в области суверенитета данных, разработанные коренными народами. Для обеспечения участия коренных народов и учета их мнений в процессе разработки руководящие принципы будут распространены среди коренных народов с целью получить их одобрение⁹².

VIII. Роль женщин из числа коренных народов в деятельности, связанной с данными

80. Женщины из числа коренных народов сталкиваются с многочисленными и пересекающимися формами системной уязвимости и неблагоприятных условий⁹³: их принадлежность одновременно к группам женщин и коренных народов приводит к непропорционально высокому уровню дискриминации, в частности в сфере здравоохранения, образования и экономических возможностей. На женщин возлагается чрезмерно серьезная обязанность заботиться о своих семьях и сообществе, что может еще сильнее повлиять на их право на самоидентификацию и самоопределение⁹⁴. Женщины, как правило, являются носительницами знаний, культуры и практического опыта разных поколений⁹⁵.

81. Решение проблем, с которыми сталкиваются женщины из числа коренных народов, требует многогранного подхода, сочетающего политические реформы, целевые мероприятия, налаживание взаимодействия с общинами и расширение прав и возможностей. Данные позволяют выявить случаи неравенства и проблемные области, обеспечивая предоставление надлежащих ресурсов и поддержки женщинам из числа коренных народов. Для этого необходимы совместные усилия с участием правительств, неправительственных организаций, коренных народов и самих общин, направленные на создание благоприятной и инклюзивной среды для продвижения женщин из числа коренных народов и их прав⁹⁶.

82. Продовольственная и сельскохозяйственная организация в своей публикации под названием «Женщины коренных народов, дочери Матери-Земли» уделяет особое внимание основным проблемам, с которыми сталкиваются женщины из числа коренных народов, а также изучает вопрос системного непризнания их прав и дает рекомендации по устранению препятствий в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В документе подчеркивается, что постоянное отсутствие точных и дезагрегированных данных является одной из причин игнорирования женщин из числа коренных народов. Оно приводит к пробелам в исследованиях и информации, что впоследствии сказывается на политике и программах, способных устранить глубинные причины возникающих проблем⁹⁷.

⁹¹ См. материал, представленный уполномоченным по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае, Российская Федерация (на русском языке).

⁹² Доклад Иона Фернандеса-де-Ларриноа, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

⁹³ Материалы, представленные Международной организацией по правам коренных народов и Конфедерацией коренных народностей Эквадора (на испанском языке); а также Институтом науки и технологий им. Шахида Зульф리카ра Али Бхутто (ШАБИСТ).

⁹⁴ См. доклад Таши Хохая, семинар экспертов, декабрь 2024 года. См. также материал, представленный организацией «Броукен чок».

⁹⁵ Доклад Татьяны Дятловой (на русском языке), семинар экспертов, декабрь 2024 года.

⁹⁶ Доклад Джухи Приянки Хоро, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

⁹⁷ См. URL: <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cb0719en>.

83. Конфедерация коренных народностей Эквадора (Confederación de Nacionalidades Indígenas del Ecuador) представила эмпирические данные, иллюстрирующие последствия отсутствия подготовки государством культурно приемлемых статистических данных, касающихся социального и правового статуса женщин и девочек из числа коренных народов⁹⁸.

84. В Непале местные органы власти, по сообщениям, неверно интерпретируют количественные данные о женщинах из числа коренных народов, имеющих проблемы со здоровьем, либо не располагают этими данными⁹⁹.

85. Ярким примером управления данными коренных народов в сфере здравоохранения стало обследование, проведенное в 1984 году Лигой благосостояния женщин маори, в котором приняли участие более 1000 женщин из этого коренного народа и которое содержало много вопросов о здоровье, культуре и семье, разработанных с опорой на методологию маори¹⁰⁰.

86. По данным Комиссии по правам человека Филиппин, женщины из числа коренных народов зачастую имеют более низкий уровень образования и грамотности. Это может препятствовать их участию в процессах сбора данных, что является дополнительным барьером для сбора точных данных и разработки эффективных мер вмешательства¹⁰¹.

87. Еще одной насущной потребностью является повышение уровня образования в области информационно-коммуникационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, а также поощрение выбора женщинами научно-технических и инженерно-математических специальностей. В Новой Зеландии возможность выбора профессии в этих областях рассматривают менее 5 процентов девочек (против 20 процентов мальчиков)¹⁰².

88. В Новой Зеландии Министерство по делам женщин подчеркивает социально-экономический вклад женщин коренных народов в докладе под названием «Te Ohanga Whine Māori — экономика женщин маори в 2024 году». Размер вклада женщин в экономику, измеренный инструментами официальной статистики, увеличится более чем вдвое, если включить в него данные о труде и производстве из сферы неоплачиваемого труда. Женщины маори часто выполняют неоплачиваемую работу и берут на себя связанные с племенем обязанности, однако усилия их не ценятся¹⁰³.

89. В Российской Федерации женщины из числа коренных кочевых народов имеют низкие доходы и живут в тяжелых условиях, характерных для традиционного жизненного уклада, в результате чего они могут переселяться в населенные пункты, что, в свою очередь, приводит к переселению туда мужчин и вырождению оленеводческого хозяйства. Организации коренных народов выступили с инициативой законодательно закрепить статус кочевого надомного работника, чтобы обеспечить конкурентоспособную заработную плату, улучшить условия жизни и обеспечить принятие других мер социальной защиты, а также поддержать женское предпринимательство в рамках креативной экономики. Для реализации этой инициативы необходимы данные о количестве женщин из числа кочевых народов,

---

⁹⁸ Материалы, представленные Международной организацией по правам коренных народов и Конфедерацией коренных народностей Эквадора (на испанском языке).

⁹⁹ Материал, представленный Международной федерацией женщин из числа коренных народов Непала.

¹⁰⁰ См. доклад Таши Хохая, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

¹⁰¹ Материал, представленный Комиссией по правам человека Филиппин. См. также URL: <https://chr.gov.ph/written-statement-for-the-virtual-day-of-general-discussion-on-the-rights-of-indigenous-women-and-girls/>.

¹⁰² См. доклад Таши Хохая, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

¹⁰³ Там же. См. также URL: <https://www.women.govt.nz/library/te-ohanga-wahine-maori-maori-womens-economy-2024>.

их доходах, семьях, жилье, доступе к технологиям и Интернету, а также об образовании¹⁰⁴.

IX. Влияние и роль технологий и искусственного интеллекта в контексте права коренных народов на данные

90. В ситуациях, когда интересы коренных народов пересекаются со сферами действия искусственного интеллекта, возникают важные вопросы о равенстве, безопасности, сохранении культуры и технологической инклюзивности. Поскольку принятие глобальных решений все чаще опирается на системы искусственного интеллекта, важно обеспечить уважение и интеграцию мнений, систем знаний и прав коренных народов¹⁰⁵.

91. Для сохранения языков, устной традиции и культурных обычаев коренных народов можно использовать технологии искусственного интеллекта, в частности машинное обучение и обработку естественного языка. Проекты по оцифровке и документированию знаний коренных народов могут содействовать сохранению этих знаний для будущих поколений, однако должны осуществляться с согласия и под руководством коренных народов во избежание злоупотреблений или эксплуатации.

92. По мере развития связанности данных основными задачами становятся защита данных коренных народов и обеспечение суверенитета этих данных. Государствам и международным организациям следует ввести строгие правила, в силу которых системы, основанные на искусственном интеллекте, должны будут распознавать и учитывать данные и системы данных коренных народов. Хотя технологии искусственного интеллекта являются относительно новыми, они по-прежнему опираются на уже существующие данные, нарративы которых всегда подразумевали исключение, стирание, превращение в штампы и лишение значимости коренных народов, их знаний и их мнений¹⁰⁶.

93. Оцифровка данных коренных народов должна осуществляться при соблюдении их права на самоопределение и управление данными; их права на использование данных в соответствии с их ценностями и общими интересами; прав на свободное, предварительное и осознанное согласие; на участие в принятии решений; а также прав на конфиденциальность и прав интеллектуальной собственности. Применение принципов должной осмотрительности, добросовестных консультаций и свободного, предварительного и осознанного согласия создаст пространство и возможности для структурирования данных коренных народов и управления ими. Коренные народы осуществляют право на самоопределение для сбора данных с опорой на общины в целях выявления и устранения пробелов¹⁰⁷.

94. Во избежание увековечивания колониальных представлений в технологиях искусственного интеллекта должен соблюдаться суверенитет данных коренных народов и применяться принципы управления этими данными. Искусственный интеллект может либо увековечить колониальные представления, либо стать революционным инструментом для коренных народов. Искусственный интеллект способен пошатнуть устоявшуюся практику и нормализовать образ мышления, отклоняющийся от пережитков колониального наследия. Тем не менее если искусственный интеллект будет разрабатываться и использоваться без учета реалий

¹⁰⁴ См., например, доклад Татьяны Дятловой (на русском языке), семинар экспертов, декабрь 2024 года, и материалы, представленные организациями «Союз коренных народов» и «Спасение Югры» (на русском языке).

¹⁰⁵ См. Valmaine Toki, *Indigenous Rights, Climate Change and Governance: Measuring Success and Data* (Cheltenham, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Edward Elgar, 2024).

¹⁰⁶ Ian Falefuafua Tapu and Terina Kamailelauli'i Fa'agau, «A New Age Indigenous instrument: artificial intelligence and its potential for (de)colonialized data», *Harvard Civil Rights-Civil Liberties Law Review*, vol. 57 (2022)

¹⁰⁷ См. URL: https://www.youtube.com/watch?v=2Z_SFE_rSyI.

жизни коренных народов и их мировоззрения, то технология будет лишь отражать, сохранять и потенциально усугублять существующее неравенство¹⁰⁸.

95. Так, взгляды сообщества разработчиков информационных технологий отражаются в предвзятости на уровне алгоритмов, которая характерна для продуктов и услуг на основе искусственного интеллекта. Поскольку они разрабатываются меньшинством, члены которого имеют схожее происхождение и мировоззрение, и основаны на наборах данных, которые искажены этим мировоззрением, такие продукты не являются репрезентативными¹⁰⁹.

96. В Новой Зеландии данные маори недостаточно представлены в массиве государственных данных, а значит, использование искусственного интеллекта окажет на маори непропорционально сильное негативное влияние. В супермаркетах страны внедрены системы распознавания лиц, и уже были случаи, когда личность представителей маори устанавливалась неверно¹¹⁰.

97. Реальное влияние на общество, которое оказывают алгоритмы, заключается в их способности определять и перестраивать границы таких практик, как владение собственностью. Так, программа оцифровки документов о землевладении в Индии привела к лишению собственности коренных общин адиваси, поскольку в ней не учитывались традиционные практики коллективных прав собственности, которые противоречат господствующим представлениям о частной и индивидуальной собственности. Аналогичная схема прослеживается и в Нагаленде, где в процессе преобразования данных о выбросах углерода в цифровой формат затушевывается общинное представление о земле, что приводит к применению методов землепользования, поставленных на службу углеродному финансированию, в результате чего происходит физическая реорганизация пространства с нарушением прав доступа коренных народов к земле и ресурсам нага и лишения их контроля над ними¹¹¹.

98. В качестве примера новых проблем, относящихся к цифровому пространству и технологиям, можно привести реализацию частных проектов, связанных с использованием новых технологий в природоохранной деятельности и устойчивом инвестировании. В рамках этих проектов ведется сбор, оцифровка и архивирование информации о коренных народах и их территориях (спутниковые снимки, аудио- и видеодокументы) без какой-либо защиты прав коренных народов на их интеллектуальную собственность или суверенитет данных. Информация преобразуется в цифровые токены (защищенные цифровые активы) и торгуется как финансовый продукт на основе блокчейна или другой технологии распределенных реестров¹¹².

99. Технологии могут играть все более важную роль в содействии свободному, предварительному и осознанному согласию, в частности для целей документирования, в том числе с помощью видео- и аудиозаписи, а также для целей проведения консультаций (с согласия сторон) и публикации информации о них в Интернете. Для дальнейшего мониторинга выполнения достигнутых договоренностей и развития практики консультаций в целом необходимо протоколирование процесса консультаций¹¹³. Технология блокчейн, геопространственное картирование и мобильные приложения предоставляют инструменты, которые — при условии сотрудничества с коренными народами и уважения их интересов — могут дать общинам возможность отстаивать свои права на данные и землю. Коренным народам необходимо сообщать об аспектах сбора достоверных данных (в том числе о его цели, методах и потенциальном использовании). В рамках методологии должны решаться различные задачи и учитываться различные культурные нормы с целью точно отразить

¹⁰⁸ Tapu and Fa'agau, «A New Age Indigenous instrument».

¹⁰⁹ См. UNESCO, *Inteligencia artificial centrada en los Pueblos Indígenas: perspectivas desde América Latina y el Caribe* (2023) (на испанском языке).

¹¹⁰ См. доклад Таху Кукутаи, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

¹¹¹ Материал, представленный организацией «ИТ в целях преобразований».

¹¹² A/HRC/54/31, п. 60.

¹¹³ Доклад Алексея Цыкарева (на русском языке), семинар экспертов, декабрь 2024 года.

разнообразный опыт различных общин коренных народов¹¹⁴. Однако во избежание дальнейшего усугубления неравенства по вине технологий необходимо решить проблемы, связанные с цифровым разрывом, культурной совместимостью, безопасностью данных и высокой первоначальной стоимостью.

100. В Индии искусственный интеллект способствует внедрению инклюзивного подхода, в частности посредством обработки естественного языка для перевода информации на местные языки, анализа больших данных, использования виртуальных помощников, управления согласием и прогнозного анализа. Используя эти технологии, индийские организации могут сделать процесс получения согласия более прозрачным, эффективным и инклюзивным¹¹⁵.

101. В Новой Зеландии благотворительное информационное агентство коренных народов «Те хику медиа», созданное для возрождения и продвижения языка маори, разработало собственные инструменты искусственного интеллекта, в том числе инструмент обработки естественного языка, с помощью которого третьи стороны, в основном радиостанции коренных народов, могут загружать в сеть свои информационные сообщения¹¹⁶.

102. В 2024 году в Российской Федерации коренные народы Ямало-Ненецкого автономного округа договорились с властями региона о модернизации единой геоинформационной системы данных о коренных народах, известной как «Ямал», и преобразовании ее в платформу на основе искусственного интеллекта. Такая база данных позволит более эффективно принимать меры поддержки коренных народов, направленные на улучшение жилищных и экономических условий, с уделением особого внимания молодым, малоимущим и многодетным семьям, а также семьям, у которых нет оленей либо поголовье их немногочисленно. Проект «IT-лагерь» в Югре позволяет коренным народам, ведущим полукочевой образ жизни, участвовать в сборе информации, получая доступ к государственным услугам и консультациям¹¹⁷.

---

¹¹⁴ Материал, представленный Центром перспективных исследований в области киберправа и искусственного интеллекта Национального юридического университета им. Раджива Ганди.

¹¹⁵ Доклад Джухи Приянки Хоро, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

¹¹⁶ См. доклад Таху Кукутан, семинар экспертов, декабрь 2024 года.

¹¹⁷ См., например, доклад Татьяны Дятловой (на русском языке), семинар экспертов, декабрь 2024 года, и материалы, представленные организациями «Союз коренных народов» и «Спасение Югры» (на русском языке).

Приложение

Рекомендация Экспертного механизма № 18 (2025): право коренных народов на данные, включая сбор и дезагрегирование данных

1. Экспертный механизм дает следующие рекомендации относительно права коренных народов на данные, включая сбор и дезагрегирование данных, которые имеют крайне важное значение для эффективного осуществления прав коренных народов. Рекомендации других органов, таких как Постоянный форум по вопросам коренных народов, Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов, договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека и другие правозащитные механизмы, имеют важное значение в рамках рассматриваемой темы и должны приниматься во внимание всеми сторонами.
2. Государствам следует собирать и дезагрегировать данные о коренных народах при полном и эффективном участии коренных народов и с уважением к их самоопределению и самоуправлению.
3. Государствам следует разрабатывать алгоритмы обработки данных, позволяющие коренным народам осуществлять свои особые коллективные права, закрепленные в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в том числе права в отношении земель, территорий, ресурсов, культуры, языков, принятия решений и свободного, предварительного и осознанного согласия, самоуправления, развития, управления данными и суверенитета данных.
4. Сбор, обработку и регулирование данных коренных народов следует осуществлять с применением приемлемых для коренных народов методов. Коренным народам следует предоставлять доступ к собранным данным и возможность участвовать в их анализе и интерпретации с уважением к их традиционным знаниям, культуре и системам принятия решений. В своих стратегиях сбора данных государствам следует учитывать различия, связанные с языком, географической удаленностью, использованием технологий и цифровым разрывом. Государственные системы сбора и хранения данных не должны препятствовать разработке коренными народами собственных методологий и механизмов сбора данных, соответствующих их культурным и этическим нормам. Системы данных государств и коренных народов в идеале должны дополнять друг друга и способствовать благополучию и развитию коренных народов на основе самоопределения. При сборе статистических данных следует уважать решения отдельных лиц о самоидентификации в качестве принадлежащих к коренным народам.
5. Государствам следует предоставить коренным народам, в том числе женщинам из их числа, возможность участвовать в планировании, разработке и использовании инструментов сбора статистических данных. Сотрудникам, собирающим данные для переписи населения, следует пройти надлежащее обучение и иметь в своем составе представителей коренных народов, чтобы обеспечить отсутствие дискриминации и соответствие собранных данных реальному положению дел.
6. Государствам следует включать представителей коренных народов в состав национальных статистических учреждений и укреплять их потенциал и/или обеспечивать участие коренных народов в процессах сбора относящихся к ним данных в целях повышения прозрачности и уважения ценностей коренных народов в рамках практики сбора данных.

7. Государствам следует координировать работу государственных учреждений, ведущих сбор данных, во избежание дублирования. Государствам следует также обеспечить фактическое участие коренных народов в процессах накопления, распространения и анализа информации, в том числе с использованием систем искусственного интеллекта и при участии сообщества разработчиков информационных технологий, что имеет ключевое значение для повышения качества данных и предотвращения предвзятости на уровне алгоритмов.
8. Данные, особенно персональные данные и информацию, связанную со священными местами и традиционными знаниями, следует защищать. Коренным народам следует предоставить соответствующее образование и доступ к технологиям, чтобы они могли участвовать в сборе данных на отдаленных территориях.
9. Государствам следует вкладывать средства в развитие потенциала и навыков специалистов, занимающихся сбором, хранением, систематизацией и дезагрегированием данных, в том числе потенциала в области прав коренных народов. Следует создать надлежащие условия для сбора, хранения данных и доступа к ним, в том числе с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Государствам следует также вкладывать средства в укрепление потенциала коренных народов в области данных.
10. Государствам следует поддерживать развитие эксплуатируемых под руководством коренных народов хранилищ данных, предназначенных для будущего использования данных, полученных от этих народов. Следует содействовать и способствовать процессу создания коренными народами своих собственных информационных систем и архивов, которые позволят сохранить память без предвзятости, которая характерна для документов о них, сохранившихся в архивах бывших колониальных держав.
11. Государствам и частным компаниям следует признать суверенитет коренных народов в отношении данных, которые описывают их либо получены от них и относятся к самим коренным народам, их системам знаний, обычаям или территориям, с акцентом на руководство силами коренных народов и создание механизмов подотчетности.
12. Государствам следует признавать и защищать суверенитет данных коренных народов посредством принятия специальных законов, политических стратегий и рамочных программ. Для обеспечения суверенитета данных коренных народов они должны контролировать свои данные на своих собственных условиях, в соответствии со своими культурными протоколами и приоритетами. Следует целенаправленно сосредоточиться на возможностях создания инфраструктуры данных, технологий и потенциала, которые позволят коренным народам активно защищать свои данные, в частности связанные с традиционными знаниями и культурными особенностями, и получать от них пользу.
13. Государствам, равно как и представителям частного сектора и гражданского общества, занимающимся сбором, хранением или обработкой данных коренных народов, следует признать тот факт, что коренные народы сами управляют своими данными, и не препятствовать этому процессу, в том числе в областях, связанных со сбором данных и их дезагрегированием по признаку принадлежности к тому или иному народу и пола, конфиденциальностью и защитой данных, доступом к данным, их первичным и повторным использованием, индивидуальным и коллективным согласием, классификацией данных, метаданными и репатриацией данных. К этим областям относится также использование данных с помощью технологий обработки данных, в том числе дедуктивных и генеративных систем искусственного интеллекта.

14. Суверенитет данных, относящихся к женщинам из числа коренных народов, и управление этими данными крайне важны в связи с особыми препятствиями, с которыми сталкиваются такие женщины. Их полноценное участие должно распространяться на весь цикл работы с данными — от создания до интерпретации и распространения.
15. Частному сектору следует содействовать принятию стратегий управления документацией и архивирования при обработке всех документов и данных, сформированных в процессе консультаций с целью заручиться согласием коренных народов на проекты застройки, реализуемые на их землях.
16. Государствам, гражданскому обществу и представителям частного сектора следует признать и внедрить принципы управления данными коренных народов CARE (коллективная выгода, полномочия по контролю, ответственность, этика) в качестве нормативной базы для обеспечения соответствия всех относящихся к данным видов деятельности, в которых участвуют коренные народы, их правам, мировоззрению и структурам управления. В условиях, когда системы управления данными коренных народов еще не разработаны, принципы CARE служат основой для этичного взаимодействия, управления на основе широкого участия и уважения культурных особенностей при работе с данными.
17. В тех случаях, когда механизмы и руководства по управлению данными коренных народов уже существуют, государствам, корпорациям и гражданскому обществу следует принять меры по их внедрению.
18. Государствам, коренным народам и организациям гражданского общества рекомендуется использовать систему «Навигатор по коренным народам» и другие инструменты, а также вносить свой вклад в развитие этих инструментов в целях усиления общественного мониторинга выполнения глобальных обязательств, принятых в рамках Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов на Всемирной конференции по коренным народам, в соответствии с целями в области устойчивого развития.
19. Государствам и негосударственным субъектам следует защищать конфиденциальность цифровой связи и пользование правом на неприкосновенность частной жизни всеми лицами, а также обеспечить, чтобы ограничения права на неприкосновенность частной жизни не допускали дискриминации по признаку принадлежности к коренным народам.
20. При расширении возможностей коренных народов в области искусственного интеллекта государствам и частному сектору следует налаживать сотрудничество, проявлять уважение к системам знаний коренных народов и обеспечивать соблюдение принципа свободного, предварительного и осознанного согласия. Им следует создавать пространство для открытых технологических инноваций, предназначенных для коренных народов и внедряемых ими самими с учетом собственных интересов. Государствам и международным организациям следует привлекать к ответственности нарушителей прав интеллектуальной собственности, в том числе производителей и пользователей искусственного интеллекта.
21. Государствам и частному сектору рекомендуется вкладывать средства в инициативы по созданию искусственного интеллекта под руководством коренных народов, с тем чтобы эта технология служила инструментом защиты языков коренных народов и сохранения их культуры, а также экономического развития и самоопределения.
22. Государствам следует рассмотреть возможность присоединения к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и связанных с ними традиционных знаниях, а также сформировать, в консультации с коренными народами, прозрачные условия для обнародования данных, содержащихся в базах данных, и трансграничного обмена ими.

23. Государствам, в консультации с коренными народами и с учетом недавнего учреждения вспомогательного органа по осуществлению статьи 8 j) и других положений Конвенции о биологическом разнообразии, касающихся коренных народов и местных общин, следует создать условия, которые позволят вести сбор и анализ данных, связанных с традиционными знаниями, с учетом культурных особенностей.
